

Глава 18. Время состязаний × Обещание × Ожидание

Иллуми уладил все формальности с регистрацией заранее.

Хисока же сражался здесь совсем недавно, так что его старые записи всё ещё хранились в базе данных.

Только выслушав объяснения служителей Небесной арены, Хисока осознал, почему Иллуми так коварно усмехался во время их прошлого разговора.

Небесная арена слыла самым знаменитым местом для поединков в мире. Кто был её истинным хозяином — оставалось загадкой, но уровень мастерства персонала впечатлял: почти каждый здесь владел Нэн, и способности их были самыми причудливыми. Если бы Хисока не искал развлечений иного рода, он бы с удовольствием проредил ряды этих распорядителей.

Всего в башне насчитывался 251 этаж.

До двухсотого бойцы сражались за звонкую монету, но выше в ход вступали амбиции — там бились ради славы.

В любом уголке мира люди грызутся за власть и богатство. Кто-то приходит сюда, соблазнившись дженни, но, добравшись до сто девяностого этажа, начинает жаждать признания. Они карабкаются вверх, наступая на головы, а те, кто стоит ниже, одержимы той же идеей. Бойцы рвутся к вершине, ежесекундно опасаясь за своё положение. Нет ничего страшнее, чем рухнуть с сияющих высот на самое дно, а потому сражения здесь не затихали ни на миг.

Иллуми нацелился на 220-й этаж — уровень настоящих мастеров. По мнению большинства сотрудников, те, кто забирался выше двухсотого, почти наверняка были экспертами в Нэн. На каждом уровне с 220-го по 251-й восседал Мастер этажа.

Вызов, что и говорить, был брошен нешуточный.

Поскольку у Хисоки на сегодня боёв не намечалось, он отправился вслед за Иллуми на первый этаж. Разумеется, первый этап Иллуми проскочил без труда. Но Хисока не мог пропустить зрелище, помня недавнее заявление друга: «В этот раз я попробую обойтись без техник убийства».

Едва они заняли места в зале, как динамики разнесли по стадиону имя Иллуми. Тот с невозмутимым лицом поднялся, проигнорировав издевательское хихиканье Хисоки и его фальшивые подбадривания.

За последние десять лет Иллуми выполнил бесчисленное множество заказов. Среди его целей

были мужчины и женщины, старики и дети. С десятилетнего возраста он практически не встречал целей, способных оказать достойное сопротивление — большинство гибло от одного-двух ударов. Лишь немногие, обладавшие специфическим Нэн, заставляли его попотеть, и то были в основном крепкие мужчины в расцвете сил. Поэтому, увидев перед собой противника — мальчишку явно младше себя, — Иллуми ощутил укол разочарования.

Впрочем, разочарован был не только он. По трибунам пролетел ропот сомнения и недовольства. Кто-то ворчал, что исход предрешен, кто-то требовал поскорее закончить этот фарс и перейти к следующему бою. Голоса сливались в гул, но оба участника, казалось, ничего не слышали, застыв в ожидании начала.

Иллуми, со стороны казавшийся глубоко погруженным в свои мысли, втайне насторожился. Спокойствие противника было подозрительным. В Метеоритном городе он усвоил урок: дети могут быть смертельно опасны. Хисока был тому примером. Или Куроро. К слову о Куроро — несколько лет назад в Метеоритном городе произошли перемены, и он, кажется, основал некую Труппу. Стоило спросить о нём Хисоку, как тот приходил в неопределимое возбуждение, заявляя, что рано или поздно убьет Куроро.

Распорядители утихомирили толпу. Судья объявил начало поединка и отступил в сторону, готовясь вести счёт.

В первую же секунду арену захлестнула тяжелая, липкая волна Нэн, пропитанная тёмной злобой.

Иллуми мгновенно вышел из оцепенения, переходя в боевой режим. Инстинкты, подстегнутые эманацией чужой жажды крови, заставили его пальцы непроизвольно превратиться в острые когти. Но в тот же миг он ощутил, как с трибун ударил бешеный поток Нэн Хисоки. Быстро отыскав его взглядом, Иллуми увидел, что Хисока подался вперёд, прикрывая лицо картой Джокера, но всё равно не в силах скрыть безумную усмешку.

Вспомнив об обещании, Иллуми мысленно взвесил все «за» и «против», после чего медленно вернул рукам обычный вид.

— Сдашься или умрешь? — спросил его противник.

Мальчишке едва исполнилось двенадцать, но его аура дышала густой, застарелой ненавистью. Спутанные волосы придавали ему дикий вид, а в глазах плескалась жестокость. Если бы кто-то посмотрел на него через Концентрацию, то увидел бы, как потоки энергии концентрируются вокруг его ладоней.

Иллуми сохранил своё ставшее уже легендарным отсутствие мимики. Долгое общение с Хисокой научило его: в такие моменты любые слова бессмысленны. К тому же дерзость сопляка его раздражала, и отвечать он не потрудился.

Подросток, не дождавшись ответа, перешел в атаку.

Если отбросить навыки скрытого убийства, то главными козырями Иллуми оставались скорость и грубая физическая мощь. В шесть лет он мог бегать по улицам с Хисокой на руках; теперь же сбросить с себя наглого мальчишку одной лишь силой не составляло труда. Однако тот оказался не промах.

Иллуми был быстр, но противник не уступал ему в гибкости. Едва Иллуми шел на сближение, мальчишка кувырками уходил с линии атаки. Поняв, что обычным натиском дело не решить, подросток пустил в ход свой Нэн.

Закрыв глаза лишь на миг, он вызвал в сознании образ оружия. Секунда — и в его руках, материализовавшись из воздуха, сверкнул длинный меч, украшенный драгоценными камнями.

— Раз не хочешь сдаваться — сдохни!

Зрители оживились, заинтригованные столь эффектным приёмом. Иллуми же лишь недоуменно прищурился. Годы изучения Нэн подсказали ему, что перед ним Тип Материализации. Оружие, созданное из Нэн, всегда имело свои секреты, но что может сделать меч? Только колоть и резать. Значит, предстоит ближний бой.

Уклоняться от выпадов для Иллуми было несложно, но он быстро заметил проблему: его рост составлял метр семьдесят восемь, тогда как противник едва дотягивал до метра шестидесяти. Эта небольшая разница давала мальчишке преимущество в дистанции — ему было удобнее атаковать снизу.

На трибунах Хисока беззвучно рассмеялся, подрагивая плечами. Этот бой воскресил в его памяти их общие дни в Метеоритном городе. Тогда они с Иллуми, будучи ниже своих врагов, часто использовали рост как тактическую уловку. Теперь они выросли и лишились этого козыря. Интересно, как справится этот мальчишка?

По правде говоря, этот пацан начал вызывать у Хисоки интерес. Окажись он сам на месте Иллуми, непременно бы «наставил» таланта на истинный путь. По-старчески, любя.

Мальчишка в пылу сражения оставался на удивление хладнокровным. Видя, что его атаки не оставляют на Иллуми ни царапины, он резко сменил тактику.

Клинок вспыхнул, и движения подростка преобразились: теперь это была не просто рубка, а выверенный танец разгневанного дракона — яростный, изящный и неостановимый. Каждый выпад целил в жизненно важные точки.

Даже Иллуми, наследник семьи убийц, не мог сразу найти брешь в этой обороне. Ему приходилось отступать. Он подумывал перехватить лезвие голыми руками или сломать его, но

опасался ловушки — в предметах, созданных Материализацией, часто скрывался подвох.

И чутье его не подвело.

Выкрикнув команду, мальчишка нанес резкий удар. С кончика его меча сорвалась капля алой жидкости. Стоило ей коснуться земли, как из пола мгновенно проклюнулся багровый стебель. Растение-монстр с уродливым ликом вместо цветка распахнуло пасть, усеянную острыми зубами, и вцепилось в меч своего хозяина, перекусывая его пополам. Мальчишка указал пальцем на Иллуми, и жуткая лиана с шипением рванулась вперёд. Там, где она проползала, оставались кровавые следы, которые спустя секунды начинали дымиться, разъедая гранитные плиты.

На трибунах воцарилась тишина. Зрители, только что жаждавшие зрелищ, теперь в ужасе наблюдали за невозможной тварью. Кто-то сочувствовал Иллуми, зажатому в угол, кто-то злорадствовал.

Иллуми же, напротив, испытал некое подобие облегчения. Ситуация выглядела паршиво, но, по крайней мере, это было что-то осязаемое, а не плод его фантазии. Меч сломан, значит, это — финальная форма способности.

«Главное — не давать этой дряни до себя дотронуться. Иначе проглотит, как тот кусок железа», — рассудил он.

Скорость растения была поразительной. Для обычного человека оно двигалось быстрее тени. Иллуми кружил по арене, пока не осознал, что пространство для маневра тает: наступать на разъеденные участки пола явно не стоило.

Загнанный в тупик, он остановился.

Обещание, данное Хисоке, мгновенно вылетело из головы. Иллуми резко развернулся. Движение рукава, едва заметный взмах кисти — и веер игл с круглыми головками прошёл воздух. Иглы вонзились в стебель, заставляя его судорожно и уродливо извиваться. Мальчишка, уже праздновавший победу, замер с выражением полного недоумения на лице.

Иллуми почувствовал, что если этот мерзкий отросток просуществует перед его глазами ещё хоть минуту, его стошнит всеми сладостями, что он съел вчера. Заметив, что противник пытается снова активировать способность, Иллуми прикончил интригу. Ещё один каскад игл обрушился на подростка и его обломок меча.

Стопроцентное попадание. Битва, казавшаяся толпе эпической, закончилась в мгновение ока.

— Победитель — Иллуми! Переход на 50-й этаж разрешен!

— Хи-хи-хи-хи...

Едва сойдя с ринга, Иллуми столкнулся с Хисокой, чей Нэн буквально вибрировал от возбуждения.

Они стояли друг напротив друга в полном молчании.

Наконец Иллуми заговорил:

— Хисока, ты преградил мне путь только для того, чтобы похихикать? Если так, прошу тебя, воздержись от этого впредь. Каждый раз, когда ты так смеешься, мне нестерпимо хочется тебя придушить.

Хисока на мгновение замер, а затем расхохотался ещё громче, согнувшись пополам. Вытерев выступившие слезы, он привычным жестом извлек колоду карт и виртуозно перетасовал их. Прищурившись, он промурлыкал:

— Знаешь, мы знакомы целую вечность, а ты так и не признался, к какому типу относится твой Нэн. Я так соскучился... мне безумно интересно знать, как сильно вырос мой дорогой напарник.

Иллуми бесстрастно кивнул:

— Я знаю, что ты — сплошная головная боль, но если обстоятельства вынудят, я приму бой.

— О-о-о... это просто чудесно, — Хисока просиял, как ребенок, получивший заветную игрушку.
— Сейчас мы оба на пятидесятом. Как думаешь, судьба сведет нас в поединке? Ах... я уже в предвкушении.

<http://bllate.org/book/17441/1665079>